С.А. Козлов

К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ ПОЯВЛЕНИЯ ПЕЧЕНЕГОВ В НИЖНЕМ ПОДУНАВЬЕ

Светлой памяти моего дяди,
Володимира Сидоровича Гинчака

В статье рассматривается проблема датировки и исторического контекста первого вторжения печенегов в Нижнее Подунавье и вытеснения оттуда венгров на территорию Паннонской равнины в конце IX в. Автор подвергает сомнению широко распространенную интерпретацию известия Регинона Прюмского под 889 г. как свидетельства о первом появлении печенегов в Подонье, игнорирующую прямое указание лотарингского хрониста на изгнание печенегами венгров в «пустыни паннонцев и аваров» и не учитывающую книжную основу его сведений о припонтийских реалиях. На основе сопоставления данных греческих и латинских текстов датировка Регинона признается фиктивной, а вторжение печенегов в Нижнее Подунавье, приведшее к уходу венгров в Паннонию, датируется ок. 893/4 г., как это зафиксировано независимыми данными Константина Багрянородного, «Фульдских анналов» и «Большой Бельгийской хроники».

Ключевые слова: Печенеги, мадьяры/венгры, «венгерская предыстория», Нижнее Подунавье, Юго-Восточная Европа, средневековые хроники, Регинон Прюмский, византийская литература, Константин Багрянородный.

The paper examines the problems concerning chronology and background of the first Pecheneg incursion into the Lower Danube region in connection with the Hungarian migration to the Pannonian plain in the late 9th century. The author's observations put to doubt the widespread interpretation of Regino of Prüm's testimony for the year 889 as an evidence of the first Pecheneg appearance in the Don region, because it ignores the direct evidence of the Lotharingian chronicler, which claimed that the Hungarians moved to «the wildernesses of the Pannonians and Avars» after being defeated by the Pechenegs, and the scholastic basis of his information about the Pontic geography. After providing a survey of the particularities of each tradition in Greek and Latin, the author declares Regino's dating as fictive and concludes, that the Hungarian-Pecheneg conflict on the Lower Danube took place in 893/4, dated independently by Constantine Porphyrogenitus and the Latin compilers of the *Annals of Fulda* and the *Great Belgian Chronicle*.

Keywords: Pechenegs, Magyars/Hungarians, «Hungarian prehistory», Lower Danube, South-East Europe, medieval chronicles, Regino of Prüm, Byzantine literature, Constantine Porphyrogenitus.

Вопрос о времени появления печенегов в Нижнем Подунавье традиционно решался и продолжает решаться в контексте «мадьярской предыстории» (magyar őstörténet) – именно вторжение печенежских племен в Северное Причерноморье, в конце концов, привело к уходу венгров из так называемого

«Междуречья» (Etelköz)[1] в Паннонию, где они и «обрели родину» (honfoglalás). Необходимость изучения этой проблемы актуализируется благодаря ее принципиальной важности для реконструкции этнополитической ситуации в Юго-Восточной Европе в конце IX в., поскольку вторжение печенегов существенно изменило региональную систему международных отношений, помимо венгров затронув судьбы византийцев, дунайских болгар, многочисленных славянских и тюркских народов. Попытка ее решения и является целью настоящей статьи.

Первым этапом данного исследования должно быть определение круга письменных источников, фиксирующих этноним печенегов (название в разных формах сохранилось в греческой, латинской, русской, арабской и других передачах, на основе сопоставления которых восстанавливается исходная тюркская форма *b/päčänäk[2]) и дающих информацию об их истории в IX в. Подробное изучение и сопоставление хронологических данных источников и должно дать ответ на вопрос о времени печенежского вторжения в Нижнее Подунавье и изгнания венгров в Паннонию. Сведения арабских и персидских географов (Гардизи, ал-Бакри, Ибн Русте и др.), продолжавших традицию саманидского визира и писателя начала X в. ал-Джайхани о пребывании народов «маджар» и «баджанак» (بجناك– у Гардизи, ср. البجَناكيّة – у ал-Бакри, البجَناكيَّة – у Ибн Русте)[3] в Северном Причерноморье, отражают ситуацию примерно 70-х годов IX в., сложившуюся еще до вытеснения печенегами венгров в Паннонию[4], и выходят за рамки данного исследования. Это же касается полулегендарного известия поздней Никоновской летописи под 6375 (867) г., когда после похода на Константинополь «избиша множество Печенѣгъ Осколдъ и Диръ» (ПСРЛ. Т. IX. Стб. 9). Если этот разгром пече-

---

[1] Об этом см.: DAI. 38, где венгерский топоним Etelköz/Etelküzü транскрибирован как Ἀτελκούζου (38.30; ср. Ἐτὲλ καὶ Κουζοῦ: 40.24). Информация Константина Багрянородного о венграх в Этелькёзе (Ателкузу) – мадьярского происхождения: *Constantine Porphyrogenitus.* De administrando imperio / Commentary by F. Dvornik, R.J. Jenkins, B. Lewis, Gy. Moravcsik, D. Obolensky, S. Runciman. Vol. II. L., 1962. P. 146. (Далее: DAI. II); *Константин Багрянородный.* Об управлении империей / Текст, перевод, комментарий под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. М., 1991[2]. С. 391. (Далее: *Константин Багрянородный*). Сводку мнений о местоположении области и времени пребывания там венгров см.: DAI. II. P. 148; *Константин Багрянородный.* С. 393; *Spinei V.* The Romanians and the Turkic Nomads North of the Danube Delta from the Tenth to the Mid-Thirteenth Century. Leiden; Boston, 2009. P. 64–65.

[2] *Marquart J.* Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Ethnologische und historisch-topographische Studien zur Geschichte des 9. und 10. Jahrhunderts. Leipzig, 1903. S. 533, s.v. Bağnāk (Pačnāk); *Щербак А.М.* Знаки на керамике и кирпичах из Саркела-Белой Вежи: К вопросу о языке и письменности печенегов. М.; Л., 1959 (МИА, 75). С. 368: бӭӡӭнäк/бäӡäнäк; Древнетюркский словарь / Под ред. В.М. Наделяева, Д.М. Насилова, Э.Р. Тенишева, А.М. Щербака. Л., 1969. С. 90, s.v. bečänäk; *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. III. М., 1971. С. 255, s.v. печенеги; *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». М., 1978. С. 24–25, s.v. бажанак/bağanaq; *Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica. Bd. I. Leiden, 1983[3]. S. 249: Bečenek.

[3] Анализ сохранившихся арабо-персидских фиксаций этнонима печенегов см.: *Schamiloglu U.* The Name of the Pechenegs in Ibn Ḥayyân's Al-muqtabas // Journal of Turkish Studies. 1984. Vol. 8. P. 215–222.

[4] О традиции ал-Джайхани см.: *Marquart J.* Osteuropäische... S. 160–206; *Заходер Б.Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. I. М., 1962. С. 46–51; *Левицкий Т.* «Мадьяры» у средневековых арабских и персидских географов // ВЕДС. 1978. С. 57–60.

негов и имел место, то произошел, очевидно, еще в Поднепровье (именно по Днепру русские князья возвращались из походов на Византию). Не имеет отношения к делу и фрагмент более надежной Ипатьевской летописи под 6423 (915) г., когда «приидоша Печенѣзи. пѣрвоє на Рускую землю» (ПСРЛ. Т. II. Стб. 32), поскольку к началу X в. печенеги уже давно обосновались в южнорусских степях. В нашем распоряжении, следовательно, остаются греческие и латинские, включая латиноязычные венгерские, тексты.

РЕГИНОН ПРЮМСКИЙ ОБ ИЗГНАНИИ ПЕЧЕНЕГАМИ ВЕНГРОВ В ПАННОНИЮ

В современной медиевистике распространено мнение об историчности датировки 889 г. изгнания печенегами венгров в Паннонию и соответственно появления первых в Нижнем Подунавье[5], причем гораздо чаще эту дату принимают в качестве terminus ante quem прихода печенегов из Заволжья в донские степи и ухода оттуда венгров[6]. При этом ни первое, ни второе мнение, как правило, никто специально не обосновывал, и оба они основаны на некритическом восприятии источника.

Датировка 889 г. происходит из официальной каролингской хроники Регинона Прюмского (ум. в 915 г.), составленного им в Трире в 907–908 гг. Согласно его записи под 889 г. (131–134 Kurze = MGH SS I. 599–601), неизвестный прежде, «воинственнейший и всякого зверя более свирепый народ венгерский» (gens Hungarium ferocissima et omni belua crudelior) «вышел из скифских владений и из болот, которые Танаис своим разливом простирает на огромное пространство» (a Scythicis regnis et a paludibus, quas Thanais sua refusione in inmensum porrigit, egressa est). Далее следует подробный рассказ об обитателях и суровых условиях жизни в Скифии, которая, согласно Регинону, ссылавшемуся на свидетельства предшественников, растянута на восток и ограничена с одной стороны Понтом, с другой – Рифейскими горами, а сзади – Азией и рекой Ithasi (в источнике Регинона – Phasi: Just. II. 2; текст см. ниже). Населяющие Скифию люди не имеют никаких границ между собой. Они не возделывают землю и не имеют постоянных жилищ, а кочуют со своим скотом, живя в повозках, в которых перевозят жен и детей. Они равнодушны к золоту и серебру, питаются за счет охоты и рыбной ловли, а также молоком и медом. Благодаря суровости своего «северного края» (septemtrionalis

---

[5] *Curta F.* Southeastern Europe in the Middle Ages, 500–1250. Cambridge, 2006. P. 180.

[6] *Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1962. С. 345, 350; *Каргалов В.В.* Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси: Феодальная Русь и кочевники. М., 1967. С. 24; *Vajay S. de.* Der Eintritt des ungarischen Stämmebundes in die europäische Geschichte (862–933). Mainz, 1968. S. 20; *Плетнёва С.А.* Хазары. М., 1976. С. 79; *Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica. Bd. I. S. 87; *Golden P.B.* The Peoples of the South Russian Steppes // The Cambridge History of Early Inner Asia / Ed. D. Sinor. Cambridge, 1990. P. 272; *Malamut É.* L'image byzantine des Petchénègues // BZ. 1995. Bd. 88. P. 109; *Новосельцев А.П.* Образование Древнерусского государства и первый его правитель // Древнейшие государства Восточной Европы, 1998 / Отв. ред. Т.М. Калинина. М., 2000. С. 473 (статья 1991 г.); *Kosztolnyik Z.J.* Hungary under the Early Árpáds, 890s to 1063. N.Y., 2002. P. 87; *Толочко П.П.* Кочевые народы степей и Киевская Русь. СПб., 2003. С. 46; *Todorov B.* The Value of Empire: Tenth-century Bulgaria between Magyars, Pechenegs and Byzantium // Journal of Medieval History. 2010. Vol. 36. P. 317.

plaga) они крепки здоровьем и плодовиты. Поэтому на севере образовалось такое множество народов, что весь тот край, от Танаиса до самого запада, называется общим именем – Германия (народноэтимологическое сближение топонима Germania с лат. germinatio, «зарождение, рост»). Из-за многолюдности своей земли тамошние народы вынуждены часто сниматься со своих мест и переселяться в Азию, но особенно в смежные с Европой области.

Сообщив о Скифии, Регинон продолжает: «Тогда из вышеназванных мест упомянутый народ (народ венгерский. – *С.К.*) был изгнан из собственных селений соседними племенами, которые зовутся "пецинаци", поскольку они превосходили его числом и мужеством и которым, как сообщили, родной земли из-за возросшей численности было недостаточно для обитания. Так они (венгры. – *С.К.*), бежавшие от их насилия, попрощавшись с отечеством, двинулись в путь в поисках земель, где можно поселиться и обустроиться. И сначала скитаясь по пустыням паннонцев и аваров, они добывают повседневную пищу охотой и рыбной ловлей; затем частыми разорительными набегами они тревожат земли карантанцев, марахенцев и вулгар, убивают немногих мечом, но множество тысяч стрелами, которые настолько искусно из роговых луков выпускают, что от их выстрела едва ли можно спастись»[7]. Далее Регинон приводит описание венгров, изображая их дикими и коварными кочевниками-завоевателями, близкими по образу жизни к животным (vivunt non hominum, sed beluarum more). По его словам, всю жизнь венгры проводят верхом на коне; они не умеют вести бой в правильном пешем строю и брать крепости путем осады; по природе своей они молчаливы и склонны к обману.

Как видим, указания Регинона на уход венгров в «пустыни паннонцев и аваров» и их войны с карантанцами, моравanами и болгарами уверенно указывают на расселение венгров на Среднедунайской равнине (территория бывшей римской провинции Паннония), куда они мигрировали под давлением печенегов непосредственно из Нижнего Подунавья, а не прямо из Подонья[8]. Упоминание же р. Танаис/Дон, наряду с Понтом, Рифейскими горами

---

[7] Ex supradictis igitur locis gens memorata a finitimis sibi populis, qui Pecinaci vocantur, a propriis sedibus expulsa est, eo quod numero et virtute prestarent et genitale, ut premisimus, rus exuberante multitudine non sufficeret ad habitandum. Horum itaque violentia effugati ad exquirendas, quas possent incolere, terras sedesque statuere valedicentes patriae iter arripiunt. Et primo quidem Pannoniorum at Avarum solitudines pererrantes, venatu ac piscatione victum cotidianum quaeritant; deinde Carantanorum, Marahensium ac Vulgarum fines crebris incursionum infestationibus irrumpunt, perpaucos gladio, multa milia sagittis interimunt, quas tanta arte ex corneis arcubus dirigunt, ut earum ictus vix precaveri possit.

[8] Этот факт отмечен уже в: *Marczali H.* Ungarns Geschichtsquellen im Zeitalter der Árpáden. B., 1882. S. 144–146. См. также: *Györffy Gy.* Sur la question de l'établissement des Petchénègues en Europe // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 1972. Vol. 25. P. 284–286; *Назаренко А.В.* Немецкие латиноязычные источники IX–XI вв. Тексты. Перевод. Комментарий. М., 1993. С. 109; *Семёнов И.Г.* Этнополитическая ситуация в Хазарии в 830–850-х гг. // Восток (Oriens). 2008. № 3. С. 18. О названии Pannonii как стандартном для латыни IX в. обозначении населения восточнофранкских провинций в Среднем Подунавье, см.: *Olajos T.* La question de la survivance avare: les sources grecques et latines de l'histoire des Avars au IXe siècle // Philomathestatos: Studies in Greek Patristic and Byzantine Texts presented to J. Noret for his Sixty-Fifth Birthday / Ed. B. Janssens, B. Roosen, P. Van Deun. Leuven, 2004. P. 494–496 (с источниками). Об этом термине см. специально: *Eggers M.* Die Verwendung und Bedeutung des Begriffes «Pannonien» in «westlichen» (fränkischen) Quellen des Frühmittelalters // Südost-Forschungen. 2006/2007. Bd. 65/66. S. 1–27.

и р. (И)Фасис, служит здесь одним из топонимических маркеров Скифии-Германии, сведения о которых у Регинона целиком восходят к юстиновской эпитоме сочинения римского историка I в. Трога Помпея (Just. II. 2–3) и «Истории лангобардов» автора второй половины VIII в. Павла Диакона (I. 1 (52 Bethmann/Waitz)):

Regino Prumiensis

S.a. 889. Scythia, *ut aiunt*, in oriente *extensa* includitur ab uno latere Ponto, ab altero montibus Ripheis, a tergo Asia et *Ithasi* flumine. Patet *autem* multum in longitudinem et latitudinem. Hominibus *hanc inhabitantibus* inter se nulli fines; *perraro* enim agrum exercent, nec domus illis ulla aut tectum *vel* sedes est, armenta et pecorar semper pascentibus et per incultas solitudiness errare solitis. Uxores liberqsque secum in plaustris vehunt; coriis imbrium hiemisque causa tectis pro domibus utuntur. Nullum scelus apud eos furto gravius, quippe sine tecti munimento pecora et armenta *alimentaque* habentibus quid inter silvas superesset, si furari liceret? Aurum et argentum non perinde *ut* reliqui mortales appetunt, ...lacte et melle vescuntur. Lanae his usus ac vestium ignotus, et quamquam continuis frigoribus *afficiantur*, pellibus *tantum* ferinis ac murinis *induuntur*...

Trogus Pompeius–Justinus

II, 2. Scythia autem in orientem porrecta includitur ab uno latere Ponto, ab altero montibus Riphaeis, a tergo Asia et Phasi flumine. Multum in longitudinem et latitudinem patet. Hominibus inter se nulli fines. Neque enim agrum exercent, nec domus illis ulla aut tectum aut sedes est, armenta et pecora semper pascentibus et per incultas solitudines errare solitis. Uxores liberosque secum in plaustris vehunt; quibus coriis imbrium hiemisque causa tectis pro domibus utuntur... Nullum scelus apud eos furto gravius: quippe sine tecti munimento pecora et armenta habentibus quid inter silvas superesset, si furari liceret? Aurum et argentum non perinde ac reliqui mortales adpetunt. Lacte et melle vescuntur. Lanae his usus ac vestium ignotus et quamquam continuis frigoribus urantur, pellibus tamen ferinis ac murinis utuntur...

Paulus Diaconus

Septemtrionalis *quippe* plaga, quanto magis ab estu solis remota est et nivali frigore gelida, tanto salubrior corporibus hominum et propagandis gentibus coaptata; sicut econtra omnis meridiana regio, quo solis est fervori vicinior, eo semper morbis habundat et educandis minus est apta mortalibus: unde fit, ut tantae populorum multitudines arctosi sub axe oriantur, ut non inmerito universa illa regio Thanai tenus usque ad occiduum, licet et propriis loca in ea singula nuncupentur nominibus, generali tamen vocabulo Germania vocitetur. Ab hac ergo populosa Germania sepe innumerabiles captivorum turmae

I, 1. Septemtrionalis plaga quanto magis ab aestu solis remota est et nivali frigore gelida, tanto salubrior corporibus hominum et propagandis est gentibus coaptata; sicut econtra omnis meridiana regio, quo solis est fervori vicinior, eo semper morbis habundat et educandis minus est apta mortalibus. Unde fit, ut tantae populorum multitudines arctoo sub axe oriantur, ut non inmerito universa illa regio Tanai tenus usque ad occiduum, licet et propriis loca in ea singula nuncupentur nominibus, generali tamen vocabulo Germania vocitetur... Ab hac ergo populosa Germania saepe innumerabiles captivorum turmae abductae meridianis

abductae, meridianis populis precio distrahuntur; multae quoque ex ea, pro eo quod tantos mortalium germinat, quantos alere vix sufficit, frequenter gentes egressae sunt, quae nihilorainus et partes Asiae, sed maxime sibi contiguam Europam afflixerunt...

populis pretio distrahuntur. Multae quoque ex ea, pro eo quod tantos mortalium germinat, quantos alere vix sufficit, saepe gentes egressae sunt, quae nihilominus et partes Asiae, sed maxime sibi contiguam Europam afflixerunt...

Таким образом, весь «этногеографический» пассаж Регинона почти целиком скомбинирован из цитат двух ранних источников, не имеющих никакой связи с печенегами. Весьма показательно, что единственное упоминание этнонима печенегов содержится у Регинона вовсе не в начале фрагмента под 889 г., где рассказывается об исходе венгров из «Скифии» и ее этногеографии (что было бы логично, раз уж причина этого исхода кроется в печенегах), а в его середине, в контексте продвижения венгров на территорию Паннонии. Можно предположить поэтому, что Регинону было известно лишь то, что появление венгров в «пустынях паннонцев и аваров» стало результатом их поражения от печенегов где-то на «севере» (resp. востоке) – привязка же этого конфликта к Скифии-Германии (со всеми соответствующими атрибутами, включая упоминание р. Танаис) является сделанным ad hoc уточнением, вдохновленным античными и раннесредневековыми землеописаниями и отражающим традиционную практику средневековых книжников называть малоизвестные народы пришельцами из «Скифии»[9]. В пользу этого предположения свидетельствует и фраза Регинона illa regio Thanai tenus usque ad occiduum, списанная им из сочинения Павла Диакона, которая недвусмысленно указывает на то, что в хронике Регинона р. Танаис является одним из реперов «Германии» со значением ее крайней восточной границы.

Важным аргументом в пользу предложенной интерпретации является то, что именно как указание на появление венгров в Паннонии понимали данный фрагмент Регинона зависимые от его труда средневековые латинские книжники (Оттон Фрейзингенский, анонимные составители Gesta Hungarorum и Magnum Chronicon Belgicum)[10]. Так, Оттон Фрейзингенский (ок. 1112/4–1158 гг.), вслед за Региноном, связывает заселение венграми Паннонии с их изгнанием из «Скифии» печенегами (Chron. VI. 10 (271–272 Hofmeister)): «В эти дни народ венгров, вышедший из Скифии и изгнанный печенегами, стал населять Паннонию, прогнав аваров. Говорят, в то время он был таким огромным, таким зверским, что, питаясь сырым мясом, пил также человеческую кровь. Чтобы это кому-нибудь не показалось невероятным, пусть он знает, что печенеги и те, кого называют фалонами, до сего дня питаются сырым и нечистым мясом, а именно конским и кошачьим. Они же сильны в ме-

---

[9] См. также: *Назаренко А.В.* Немецкие латиноязычные источники... С. 109. О «скифском» образе венгров у средневековых историографов, включая Регинона, см. *Sager A.* Hungarians as *vremde* in Medieval Germany // Meeting the Foreign in the Middle Age / Ed. A. Classen. L.; N.Y., 2002. P. 27–30.

[10] Ср.: *Назаренко А.В.* Немецкие латиноязычные источники... С. 110, который, наряду с указанием на хронику Оттона Фрейзингенского, привел еще ссылку на «Мецские анналы» (Annales Mettenses. A. 889 // MGH SS I. P. 336), однако в указанном месте ни венгры, ни печенеги не упоминаются.

тании стрел, которыми обычно причиняют вред, даже обращаясь в бегство»[11]. В рамках той же традиции, что Регинон и Оттон, находится и сообщение «Большой Бельгийской хроники», составленной в XV в. (74 Pistorius): «В седьмой год [правления] императора греков Льва народ венгров во главе с первым вождем по имени Алинон, вышедший из Скифии и изгнанный печенегами, стал населять Паннонию, прогнав аваров»[12]. Далее почти дословно приводится вторая часть цитированного фрагмента Оттона Фрейзингенского[13].

Итак, в дискутируемом пассаже Регинона нет речи о первом появлении печенегов в Северо-Восточном Причерноморье, как часто считают современные исследователи, путая описанные хронистом события с первой венгеро-печенежской войной в Подонье (об этой войне см. DAI. 38.3–31). Тем не менее В. Спиней в своей недавней монографии нашел возможным усмотреть в словах Регинона указание на «the decisive battle between the Pechenegs and the Hungarians», произошедшую якобы «near the mouth of the Don», после которой венгры и покинули причерноморские степи[14]. Как уже говорилось, само отождествление известного Регинону венгеро-печенежского конфликта (о «решающей битве», кстати, в хронике прямо не сказано и по меньшей мере такое утверждение нуждается в обосновании, ср. ниже) с их войной в Подонье основано лишь на упоминании в хронике р. Танаис и не выдерживает критики. Кроме того, этому отождествлению противоречит зафиксированная Константином традиция о вторжении в донские степи и войне с венграми (именовавшимися в те времена Σάβαρτοι ἄσφαλοι), кангар (Κάγγαρ)[15], а не печенегов, – в тексте же Регинона враждующие стороны определенно названы венграми и печенегами[16]. Невозможно принять это мнение и по соображениям хронологического порядка (вопрос о времени «битвы» В. Спиней оставил без внимания, не упомянув даже дату региноновского известия). Наиболее обоснованной датировкой первой венгеро-печенежской войны, поражение в которой и привело к уходу венгров из донских степей, представляется середина IX в.[17] Говоря об этом конфликте, М.К. Юрасов в последнее время

---

[11] His diebus gens Ungarorum ex Scithia egresse ac Pezenatis pulsa Avaribus eiectis Pannoniam inhabitare cepit. Haec eo tempore tam inmanis, tam beluina fuisse dicitur, ut crudis carnibus utens humano quoque sanguine potaretur. Quod ne cui incredibile videatur, audiat, quod Recenati et hii qui Falones dicuntur crudis et inmundis carnibus, utpote equinis, cattinis, usque hodie vescuntur. Valent autem in sagittarum ictibus plurimum, quibus etiam dorsa vertentes nocere solent.

[12] Item anno Leonis Graeci imperatoris septimo, gens Hungarorum sub primo Duce eo nomine Alino, ex Scythia egressa, ac a Pezenatis pulsa, Avaribus eiectis, Pannoniam inhabitare coepit.

[13] Magn. Chron. Belg. 74 Pistorius: ...quo tempore tam immanis et beluina fuisse dicitur, ut crudis carnibus utens, humano quoque sanguine potaretur: quod ne cui incredibile videatur, Pezenati, et hi, qui Falones dicuntur, crudis et immundis carnibus, utpote equinis, cattinis usque hodie vescuntur. Valent autem in sagittarum ictibus, quibus etiam dorsa vertentes nocere solent.

[14] *Spinei V.* The Romanians and the Turkic Nomads... P. 70.

[15] Об этих этнонимах см.: *Marquart J.* Die Chronologie der alttürkischen Inschriften. Leipzig, 1898. S. 8–10; *Idem.* Osteuropäische... S. 36–40; *Константин Багрянородный.* С. 392.

[16] Ср.: *Boba I.* A Twofold Conquest of Hungary or «Secundus Ingressus» // Ungarn-Jahrbuch: Zeitschrift für die Kunde Ungarns und verwandte Gebiete. 1982/1983. Bd. 12. S. 37, где в качестве альтернативной возможности интерпретируется сообщение Регинона не как указание на вторжение венгров, а как «a reference to the new, in Western Europe as yet unknown, Finno-Ugric component of the Onogur federation».

[17] См., с литературой: *Константин Багрянородный.* С. 393.

отстаивает гипотезу К. Цегледи, который на основании данных средневековых арабо-персидских географов, продолжавших традицию ал-Джайхани, датировал его временем ок. 854/5 г.[18] Как отметил К. Цегледи, в то время венгры и печенеги еще носили названия савартов и кангар, а сам факт их столкновения и нашел отражение в 38-й главе трактата Константина Багрянородного.

КОНСТАНТИН БАГРЯНОРОДНЫЙ ОБ «ОБРЕТЕНИИ РОДИНЫ» ВЕНГРАМИ И ИХ БОРЬБЕ С ПЕЧЕНЕГАМИ

Как уже говорилось, наряду с рассказом об изгнании печенегами венгров в Паннонию в отрывке Регинона речь идет об их войнах с соседними народами: карантанцами, мораванами и болгарами. В то же время, рассказывая далее о венгеро-моравском конфликте, Регинон датирует его более поздним временем и упоминает о нем в записи под DCCCXCIIII (894) г., сообщающей о войне венгров со «Звендиболком, королем марахенских славян» (Zuendibolch rex Marahensium Sclavorum: 143 Kurze = MGH SS I. 606). О борьбе венгров («турок») с моравским князем Свентоплуком I (871–894) сообщает также Константин Багрянородный в главе Περὶ τῶν πλησιαζόντων ἐθνῶν τοῖς Τούρκοις своего трактата (DAI. 13.3–8)[19]: «С западной стороны от них (турок) – Франгия, с северной – пачинакиты, а с южной – Великая Моравия, т.е. страна Сфендоплока, которая совершенно уничтожена этими самыми турками и захвачена ими. Хорваты же соседят с турками у гор»[20]. Этноним Marahensium, которым Регинон обозначил население Великой Моравии (определение «Великая» в источниках, современных ей, не встречается), в форме Merehanos зафиксировано среди названий славянских областей еще так называемым «Баварским географом» ок. IX в. (MMFH. Vol. III. P. 287)[21].

На основе рассмотренных текстов, таким образом, восстанавливается следующая цепь событий: примерно в конце IX в. печенеги окончательно

---

[18] *Czeglédy K.* Árpád és Kurszán (Az Árpád-ház megalapításához) // Zalai Tükör. 1975. 2. Köt. 52.l. (мне недоступно). Цит. по: *Юрасов М.К.* Влияние поисков венграми новой родины на освоение восточными славянами междуречья Днестра и Прута // Русин. 2007. № 2 (8). С. 20. Ссылаясь на Регинона, М.К. Юрасов (Там же. С. 22) датировал 889 г. «второе поражение» венгров от печенегов, в результате которого «ареал кочевания венгерских племен еще более суживается, ограничиваясь теперь, скорее всего, междуречьем Нижнего Дуная, Прута и Днестра. В лучшем случае, восточной границей этого ареала стали низовья Южного Буга». Ср.: *Он же.* О времени появления печенегов в степях Восточной Европы // ВЕДС. 1994. С. 48, где 889 г. упомянут как время «перехода печенегов на правый берег Волги». Ни одна из этих географических трактовок регинoновского известия, однако, не может быть принята: как мы видели, по смыслу описания Регинона речь идет скорее о поселении основной массы венгров в Паннонии, т.е. в Среднем Подунавье.

[19] πρὸς μὲν τὸ δυτικώτερον μέρος αὐτῶν ἡ Φραγγία, πρὸς δὲ τὸ βορειότερον οἱ Πατζινακῖται, καὶ πρὸς τὸ μεσημβρινὸν μέρος ἡ μεγάλη Μοραβία, ἤτοι ἡ χώρα τοῦ Σφενδοπλόκου, ἥτις καὶ παντελῶς ἠφανίσθη παρὰ τῶν τοιούτων Τούρκων, καὶ παρ' αὐτῶν κατεσχέθη. Οἱ δὲ Χρωβάτοι πρὸς τὰ ὄρη τοῖς Τούρκοις παράκεινται.

[20] Здесь и далее русский перевод трактата DAI цитируется по: *Константин Багрянородный* (перевод Г.Г. Литаврина).

[21] Подробно о датировке «Баварского географа» см.: *Назаренко А.В.* Немецкие латиноязычные источники... С. 7–9, 12–13, с литературой.

вытеснили венгров на территорию Паннонии, где они впоследствии обосновались, разгромив Великоморавское государство. Очевидно, эти события имеет в виду Константин Багрянородный, рассказывая, что на великоморавских землях венгры утвердились после поражения, нанесенного им печенегами (DAI. 38.55–61)[22]: «Через некоторое время пачинакиты, напав на турок, изгнали их вместе с их архонтом Арпадом. Поэтому турки, блуждая в поисках земли для поселения, явившись, прогнали обитателей Великой Моравии и поселились в их земле, где и живут теперь турки по сей день. С тех пор турки не испытывали войны от пачинакитов».

Возвращаясь к проблеме датировки, следует привести еще сведения Константина о том, что печенеги, вынужденные «пятьдесят лет назад» (37.5: πρὸ ἐτῶν δὲ πεντήκοντα) покинуть прежние места своих кочевий после поражения в войне с «узами» и хазарами, заняли территорию обитания венгров и «владеют этой страной, как было сказано, к настоящему времени в течение пятидесяти пяти лет» (37.13–14: δεσπόζουσιν τὴν τοιαύτην χώραν, ὡς εἴρηται, μέχρι τὴν σήμερον ἔτη πεντήκοντα πέντε), что печенеги могли препятствовать набегам венгров на Византию (4.9–13; 13.9–11) и что печенеги уже были соседями болгар и часто нападали на них (5; 8.18–22). Все эти сведения не позволяют датировать указанные события временем до венгерского заселения Паннонии[23]. Поскольку время завершения Константином трактата датируется вполне надежно 948–952 гг.[24], то вторжение печенегов в Нижнее Подунавье и вытеснение венгров в Паннонию следует отнести либо к временному промежутку 898–902 гг., либо к 893–897 гг.

Второе хронологическое указание Константина (55 лет назад) примерно согласуется с приведенным выше свидетельством «Большой Бельгийской хроники», в котором заселение венграми Паннонии отнесено к седьмому году правления «императора греков Льва (Льва VI Мудрого)», т.е. к 892/3 г., а также с известием современных Регинону «Фульдских анналов» под DCCCXCIIII (894) г., описывающем венгерское вторжение в Паннонию (125 Kurze), в котором, правда, печенеги не упомянуты: «Авары, которые зовутся “унгры”, в те времена переправились через Дунай, чтобы совершить множество бедствий. Убив мужчин и старых женщин, а молоденьких, словно скот, угнав с собою

---

[22] Μετὰ δέ τινας χρόνους τοῖς Τούρκοις ἐπιπεσόντες οἱ Πατζινακῖται, κατεδίωξαν αὐτοὺς μετὰ τοῦ ἄρχοντος αὐτῶν Ἀρπαδῆ. Οἱ οὖν Τοῦρκοι τραπέντες καὶ πρὸς κατοίκησιν γῆν ἐπιζητοῦντες, ἐλθόντες ἀπεδίωξαν οὗτοι τοὺς τὴν μεγάλην Μοραβίαν οἰκοῦντας, καὶ εἰς τὴν γῆν αὐτῶν κατεσκήνωσαν, εἰς ἣν νῦν οἱ Τοῦρκοι μέχρι τῆς σήμερον κατοικοῦσιν. Καὶ ἔκτοτε πόλεμον οἱ Τοῦρκοι παρὰ τῶν Πατζινακιτῶν οὐκ ἐδέξαντο.

[23] DAI. II. P. 12–13; *Константин Багрянородный.* С. 278–279.

[24] Датировка является общепринятой после статьи: *Bury J.B.* The Treatise *De administrando imperio* // BZ. 1906. Bd. 15. S. 522–524. См. также: *Moravcsik J.* Byzantinoturcica. Bd. I. S. 364; DAI. II. P. 5–6, 144; *Hunger H.* Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. Bd. I. München, 1978. S. 362. В недавнее время эту датировку поддержал Дж. Ховард-Джонстон, подвергший сплошной ревизии устоявшуюся концепцию составления DAI: *Howard-Johnston J.* The *De Administrando Imperio*: A Re-Examination of the Text and a Re-Evaluation of Its Evidence about the Rus // Les Centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient: Actes du Colloque Int. tenu au Collège de France en octobre 1997 / Éd. par M. Kazanski, A. Nercessian, C. Zuckerman. P., 2000 (Réalités byzantines, 7). P. 301; *Idem.* Byzantine Sources for Khazar History // The World of the Khazars: New Perspectives: Selected Papers from the Jerusalem 1999 Int. Khazar Colloquium hosted by the Ben Zvi Institute / Ed. P.B. Golden, H. Ben-Shammai, A. Róna-Tas. Leiden; Boston, 2007 (Handbook of Oriental Studies, 17). P. 176.

для удовлетворения похоти, они всю Паннонию, обезлюдив, опустошили»[25]. Данный пассаж происходит из так называемого пятого, баварского продолжения, одной из наиболее ценных частей «Фульдских анналов», составленной в Регенсбурге, расположенном на слиянии Дуная и Регена. Это продолжение охватывает историю Восточнофранкского королевства с 882 по 901 г.[26], освещая преимущественно отношения с датчанами, западными славянами и венграми. Баварское продолжение дошло до нас в нескольких рукописях, старейшей из которых является рукопись конца IX в. (Leipzig, Stadtbibliothek II 129a), происходящая из монастыря Нидеральтайх в Нижней Баварии на левом берегу Дуная[27]. Судя по расположению места составления данной части анналов и специфике излагаемых в ней сюжетов, информацию о венгерском нашествии хронист получал из первых рук и из надежного источника.

Что касается даты 889 г., то следует учитывать, что Регинон не вел строгих погодных записей, а написал свою хронику в один присест, ок. 907–908 гг.[28] Поэтому ошибки в хронологии имеются даже в последних записях (см., например, датирование 901 годом италийского похода венгров (148–149 Kurze = MGH SS I. 609), который на самом деле произошел на два года раньше[29]). Уже Г. Марцали поставил под сомнение достоверность регионовской даты изгнания печенегами венгров в Паннонию[30]. Не так давно то же мнение высказал А. Рона-Таш, отметив, что данное свидетельство Регинона «has little chronological value»[31]. Согласно его мнению, Регинон знал лишь об одном из целой череды венгеро-печенежских конфликтов, датировку которого и зафиксировал в своей хронике. Это предположение, однако, противоречит содержанию регионовского текста – речь в нем идет не о рядовом эпизоде противостояния венгров и печенегов, а скорее об их последнем, решающем столкновении перед венгерским захватом Паннонской равнины. Этот вывод косвенно подтверждается отсутствием в дальнейшем известий о печенегах в хронике, что согласуется с сообщением DAI о том, что после «обретения родины» венгры не подвергались нападениям печенегов (ἔκτοτε πόλεμον οἱ Τοῦρκοι παρὰ τῶν Πατζινακιτῶν οὐκ ἐδέξαντο: 38.60–61). Если гипотеза о позднем происхождении известия под 889 г. верна, то становится понятным, почему Регинон, в отличие от хорошо осведомленных составителей «баварской» части «Фульдских анналов», не говорит о вторжении венгров как о главной причине обезлюдивания «паннонских пустынь» и пишет об этом как об уже

---

[25] Avari, qui dicuntur Ungari, in his temporibus ultra Danubium peragrantes multa miserabilia perpetravere. Nam homines et vetulas matronas penitus occidendo, iuvenculas tantum ut iumenta pro libidine exercenda secum trahentes totam Pannoniam usque ad internetionem deleverunt.

[26] *Reuter T.* The Annals of Fulda: Ninth-Century Histories. Vol. II. Manchester; New York, 1992. P. 3–5.

[27] Ibid. P. 3. N. 10; *McKitterick R.* History and Memory in the Carolingian World. Cambridge, 2004. P. 34.

[28] *Lot F.* [Rec.:] *Reginonis* abbatis *Prumiensis* Chronicon cum continuatione Treverensi. Recognovit F. Kurze. Hannoverae, 1889 // Bibliothèque de l'École des Chartes. 1891. 52/1. P. 140.

[29] Ibid.; *Olajos T.* La question de la survivance avare... P. 496, с литературой.

[30] *Marczali H.* Ungarns Geschichtsquellen... S. 144–146. См. также: *Györffy Gy.* Sur la question de l'établissement... P. 284; *Назаренко А.В.* Немецкие латиноязычные источники... С. 109; *Семёнов И.Г.* Этнополитическая ситуация... С. 18.

[31] *Róna-Tas A.* Hungarians and Europe in the Early Middle Ages: An Introduction to Early Hungarian History. Budapest, 1999. P. 420.

свершившемся факте к моменту венгерского нашествия. Впрочем, выражение Pannoniorum at Avarum solitudines может иметь и другие объяснения[32].

Соответственно не может считаться надежной и зависимая от регионовского труда датировка указанных событий 884 г., происходящая из венгерской анонимной хроники «Gesta Hungarorum», составленной на рубеже XII–XIII вв.[33] Глава De egressu eorum, посвященная уходу венгерских племен из их прародины, сообщает следующее (SRH. Vol. I. P. 42): «В год от воплощения Господня 884-й, как записано в погодных хрониках. Семь первых лиц, которые [по-венгерски] "хетумогер" зовутся, выступили из земли Скифии в западном направлении... Пройдя же в течение многих дней через пустынные края, переплыли реку Этиль, сидя на бурдюках, как принято у язычников... Питались они не [плодами] трудов человеческих, как было у них в обычае, но мясом и рыбой...»[34].

Зависимость процитированного отрывка венгерского Анонима от информации Регинона несомненна: в ее пользу свидетельствует как прямая ссылка на некие хроники[35], так и сама дата DCCCVXXXIIII (884 г.), по предположению Э. Якубовича, появившаяся в результате ошибки переписчика, пропустившего цифру V между сохранившимися в тексте цифрами XXX и IIII[36], и в таком случае соответствующая регионовской. При этом слабую достоверность датировки анонимного хрониста[37] обуславливает и явное перенесение современных ему исторических реалий рубежа XII–XIII вв. на события более ранних эпох. В частности, в указанном фрагменте о поиске

---

[32] Ср. об использовании в средневековой историографии существительного «solitudines» для обозначения территории, лишенной оседлого населения, постоянных построек и городов и преимущественно заселенной кочевниками: *Olajos T.* La question de la survivance avare... P. 495–496.

[33] *Шушарин В.П.* Русско-венгерские отношения в IX в. // Международные связи России до XVII в. / Под ред. А.А. Зимина, В.Т. Пашуто. М., 1961. С. 132; *Дьёрффи Д.* Время составления Анонимом «Деяний венгров» и степень достоверности этого сочинения // Летописи и хроники. 1973 г. / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М., 1974. С. 120. Проблема авторства, источников и достоверности излагаемых в «Деяниях венгров» сведений многократно дискутировалась. Здесь нет необходимости рассматривать ее подробно, отметим лишь, что значительная часть известий анонимного хрониста носит компилятивный и подчас весьма тенденциозный характер: *Дьёрффи Д.* Время составления... С. 121.

[34] Anno Dominice incarnationis D. CCC. V. XXX. IIII. sicut in annalibus continetur cronicis. Septem principales persone, qui hetumoger vocantur, egressi sunt de terra Scithia versus occidentem... Venientes autem dies plurimos per deserta loca, et fluvium Etyl super tulbou sedentes ritu paganismo transnatauerunt... Nec labores hominum comederunt, ut mos erat eorum. Sed carnibus et piscibus vescebantur...

[35] *Kaindl R.F.* Studien zu den ungarischen Geschichtsquellen. VIII. // Archiv für österreichische Geschichte. 1900. Bd. 88. S. 236–238 (с указанием отрывков Регинона, заимствованных Анонимом при описании Скифии); *Шушарин В.П.* Русско-венгерские отношения... С. 135. Примеч. 23; *Дьёрффи Д.* Время составления... С. 122.

[36] *Jakubovich Ae., Pais D.* P. magistri, qui Anonymus dicitur, Gesta Hungarorum // Scriptores Rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum / Rec. E. Szentpétery. Vol. I. Budapest, 1937. P. 41; *Macartney C.A.* The Medieval Hungarian Historians: A Critical and Analytical Guide. Cambridge, 1953. P. 69. См. также: *Шушарин В.П.* Русско-венгерские отношения... С. 135. Примеч. 23.

[37] Вопреки мнению Г. Дьёни, ошибочно отнесшего 884 г. к «достоверным датам, связанным с древнемадьярской историей» (*Дьёни Г.* Протовенгры на Урале в первом тысячелетии нашей эры в российской и венгерской историографии. Автореф. канд. дис. Екатеринбург, 2007. С. 12).

венграми новой родины вообще отсутствует упоминание печенегов, зато в следующем далее рассказе о войне венгерского вождя Альмоша с русами фигурируют «семь вождей куманов» (VII. duces Cumanorum: SRH. Vol. I. P. 42), ставших известными в Восточной Европе значительно позже описываемых событий[38].

Таким образом, вышеназванные соображения позволяют датировать вторжение печенегов в Нижнее Подунавье, приведшее к уходу венгров в Паннонию, временем между 893 и 894 гг., как это зафиксировано независимыми данными Константина Багрянородного, «Фульдских анналов» и «Большой Бельгийской хроники». Широко распространенная интерпретация известия Регинона как указания на первое появление печенегов в Подонье не учитывает книжную основу сведений лотарингского хрониста о припонтийских реалиях и не может быть принята; отнесение печенежского вторжения в Нижнее Подунавье к 889 г. противоречит датировкам параллельных текстов и, по-видимому, основано на фиктивной хронологии.

ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ РЕГИНОНА О ПЕЧЕНЕГАХ

Трудно сказать определенно, почему в таком случае материал о печенегах Регинон поместил под 889 г. Можно предположить, что в этом году Регинон (или его информатор) впервые услышал о венграх (это их первое упоминание в хронике) и при составлении своего труда в 907–908 гг. синхронизировал все post factum известные ему военно-политические акции венгров, включая их конфликт с печенегами, в записи под 889 г. Действительно, за исключением упоминаний о конфликтах венгров с печенегами, карантанцами, моравами и болгарами, почти весь фрагмент под 889 г. имеет чисто литературное происхождение: помимо уже отмеченного экскурса в историю и географию «Скифии», это касается и этнографического описания венгров, почти дословно повторяющего соответствующий облик парфян в сочинении Трога Помпея–Юстина (Just. XLI. 2–3).

Возможно, однако, еще одно объяснение регионовской даты 889 г. Согласно мнению П. Раткоша, датировка Регинона основывается на информации неизвестного византийского источника, в котором поселение венгров в Паннонии было датировано 6397 г. по александрийской эре, т.е. 897 г., тогда как хронист ошибочно прочел эту дату по привычной константинопольской эре: 6397–5508 = 889[39]. Существование этого византийского текста предположил уже К.А. Макартни, который обратил внимание на близость отдельных пассажей в хронике Регинона с византийскими формулами (Byzantine formula), ср. horum itaque violentia effugati ad exquirendas, quas possent incolere, terras sedesque statuere valedicentes patriae iter arripiunt и τραπέντες καὶ πρὸς κατοίκησιν γῆν ἐπιζητοῦντες (DAI. 38.57–58), inaudita quia nec nominate и οὐκ

---

[38] *Macartney C.A.* The Medieval Hungarian Historians... P. 69–70; *Шушарин В.П.* Русско-венгерские отношения... С. 137. Примеч. 33; *Berend N.* At the Gate of Christendom: Jews, Muslims, and «Pagans» in Medieval Hungary, c. 1000 – c. 1300. Cambridge, 2001. P. 136.

[39] *Ratkoš P.* Vzťahy naddunajských Slovanov a starých Maďarov v rokoch 881–1018 // Historický časopis. 1987. R. 35. Č. 6. S. 803 (мне недоступно). Цит. по: *Назаренко А.В.* Немецкие латиноязычные источники... С. 109.

ἐλέγοντο δὲ τῷ τότε χρόνῳ... ἔκ τινος αἰτίας ἐπωνομάζοντο (38.9–10)[40]. Возможно, отголосок бытования в монастырской среде Западной Европы византийских текстов сохранился в «Большой Бельгийской хронике», на что указывает хронологическая привязка венгерского заселения Паннонии к седьмому году правления «императора греков Льва», отражающая принятую в византийской историографии практику датировать события годом правления императора ромеев.

Дополнительным аргументом в пользу гипотезы о византийском источнике сведений Регинона может служить зарегистрированная хронистом форма имени печенегов. Региноновский гапакс Pecinaci (Pecenaci cod. Monacensis 6388, s. X; Petinati cod. Einsidlensis 359, s. X), несомненно, является латинским воспроизведением реального самоназвания печенегов, до сих пор в латинских текстах не встречавшегося. Весьма вероятно, что уникальный для своего времени и места этноним печенегов оказался знаком Регинону именно в греческой передаче (ср. региноновскую форму Pecinaci и греческую Πατζινάκοι). Можно предположить, что информацию об имени изгнателей венгров Регинон получил при посредничестве Хаттона (ум. в 913 г.), аббата монастыря Райхенау на Боденском озере, поощрявшего изучение греческого языка и установившего тесные культурные связи с Византией[41]. Об устойчивом интересе служителей Райхенауского монастыря к этнической номенклатуре Центральной и Восточной Европы говорит составление здесь уже упоминавшегося «Баварского географа», так что гипотеза о том, что именно в Райхенау Регинон узнал о печенегах, не должна удивлять.

Впрочем, в отсутствии этого византийского текста, предположение о его существовании и использовании Региноном остается гипотетичным[42]. В любом случае ясно, однако, что в первые годы X в. источником сведений Регинона о самоназвании печенегов не могли быть как прямые контакты западноевропейцев с этими кочевниками (в это время печенежские племена еще не продвинулись к западу от Дуная), так и посредничество венгров, именовавших печенегов как besenyő(k), besseneu, bessi, bessynew, bisseni, и под.[43]

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ «ВИЗАНТИЙСКОГО ЭНЦИКЛОПЕДИЗМА» О ПЕЧЕНЕГАХ В НИЖНЕМ ПОДУНАВЬЕ (Николай Мистик, Константин Багрянородный, Продолжатель Феофана)

Итак, в виду весьма вероятной фиктивности региноновской даты вытеснения печенегами венгров в Паннонию следует предпочесть датировку Константина Багрянородного, который, как правило, основывал свои доверитель-

---

[40] *Macartney C.A.* The Magyars in the Ninth Century. Cambridge, 1968². P. 70. N. 1.

[41] *Hauck A.* Kirchengeschichte Deutschlands. Bd. II. Leipzig, 1912. S. 635. Anm. 3; S. 674. Anm. 4. Об источниках и информационных каналах Регинона см.: *Kurze F.* Praefatio // *Reginonis* abbatis *Prumiensis* Chronicon cum continuatione Treverensi / Ed. F. Kurze. Hannover, 1889. P. VIII–IX; *Olajos T.* La question de la survivance avare... P. 496–497.

[42] Ср.: *Шушарин В.П.* Ранний этап истории венгров. Проблемы этнического самосознания. М., 1997. С. 181: автор считает, что сведения Регинона о венгеро-печенежском столкновении восходят к устной традиции.

[43] Библиографию см.: *Щербак А.М.* Знаки на керамике... С. 368. Примеч. 33.

ные рекомендации на реальных фактах. Для того чтобы удостовериться в этом, следует определить место печенегов в общем контексте византийской истории конца IX в., особенно в период, соответствующий второму «хронологическому указанию» Константина, т.е. в 893–897 гг. Появление печенегов в Нижнем Подунавье приходится на период оживления ученой, литературной и собирательской деятельности в Византии, сменивший «темные века» ее истории и, по меткому определению П. Лемерля, названный эпохой энциклопедизма[44]. Как известно, присутствие печенежских племен в Нижнем Подунавье впервые фиксируется византийскими источниками в связи с их участием в длительных войнах Византии с болгарским царем Симеоном I (893–927), когда они, очевидно, и стали активной военно-политической силой в регионе (см., например: *Nic. Myst.* Epist. 9; 23; 183 Jenkins/Westerink; DAI. 40.13–25; *Theoph. Cont.* VI De Const. Porph. 7, 10 (386.23–387.7, 389.20–390.5 Bekker))[45].

Впервые (исторически в узком смысле слова) в византийской письменной традиции печенеги под своим именем (в форме Πατζινάκοι/Πατζινακῖται) упоминаются в трех из 26 адресованных Симеону письмах константинопольского патриарха Николая I Мистика (901–907, 912–925). «Болгарские письма» Николая Мистика являются основным источником наших сведений по истории болгаро-византийских войн первой четверти X в. и их политической и идеологической подоплеке. Самое раннее из писем, упоминающих печенегов, № 183, датируется примерно 915/6 г.; следующее по времени, № 9 – 917 г.; последнее, № 23 – между 922 и 924 гг.[46] Поскольку в названных письмах печенеги упоминаются в актуальном на момент переписки контексте, выходящем за рамки темы данной статьи, их следует исключить из дальнейшего рассмотрения.

Самое же раннее (хронологически) событие византийской истории, связываемое с печенегами, по-видимому, относится к битве в районе современной Силистрии, на правобережье Нижнего Дуная, в которой венгры, подкупленные византийцами, нанесли тяжелое поражение болгарам (*Theoph. Cont.* VI De Leon. Basil. 9 (358.20–359.2 Bekker)): «Пока Симеон воевал с войском Никифора, турки напали и опустошили всю болгарскую землю. Узнав об этом, Симеон обратился против турок. А те, переправившись [через Дунай], вступили в битву с болгарами и разбили их наголову, так что Симеон с трудом спасся в Дистру»[47]. Данный эпизод Продолжатель Феофана включает

---

[44] *Lemerle P.* Le premier humanisme byzantin. Notes et remarques sur enseignement et culture à Byzance des origines au Xe siècle. P., 1971 (Bibliothèque byzantine. Études 6).

[45] Об этих войнах см.: *Златарски В.Н.* История на Българската държава презъ срѣднитѣ вѣкове. Т. I/2. София, 1927. С. 280–494; *Runciman S.* A History of the First Bulgarian Empire. L., 1930. P. 144–183; *Ostrogorsky G.* Geschichte des byzantinischen Staates. München, 1963³. S. 216–224; *Божилов И.* Цар Симеон Велики (893–927): Златният век на Средновековна България. София, 1983; *Idem.* L'idéologie politique du tsar Syméon: Pax Simeonica // Byzantinobulgarica. 1986. Vol. 8. P. 73–88; *Оболенский Д.* Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. М., 1998. С. 115–129; *Stephenson P.* Byzantium's Balkan frontier: A Political Study of the Northern Balkans, 900–1204. Cambridge, 2000. P. 18–23.

[46] *Westerink L.G.* Summaries // *Nicholas I Patriarch of Constantinople.* Letters / Ed. and trans. by R.J.H. Jenkins, L.G. Westerink. Washington, 1973 (CFHB, 6). P. 530, 537, 591.

[47] τοῦ Συμεὼν οὖν ἐπὶ τὸ στράτευμα Νικηφόρου ἀσχολουμένου, οἱ Τοῦρκοι καταδραμόντες πᾶσαν τὴν Βουλγαρικὴν ἐλῃΐσαντο γῆν. ὁ Συμεὼν ἐκμαθὼν κατὰ τῶν Τούρκων ἐτράπετο. οἱ δὲ ἀντιπεράσαντες πόλεμον πρὸς Βουλγάρους συμβάλλουσι καὶ νικῶσι τούτους κατὰ κράτος, ὡς μόλις τὸν Συμεὼν ἐν τῇ Δίστρᾳ περισωθῆναι. Ср. ПСРЛ. Т. II. Стб. 20 (под 6410

в свое повествование о первой болгаро-византийской войне 890-х годов, не сообщая ни о дате сражения, ни об участии в нем печенегов. В то же время Константин Багрянородный именно с этим эпизодом связывает появление в регионе печенегов (DAI. 40.8–27)[48]: «Позванные Львом, христолюбивым и приснопамятным василевсом, они (венгры) переправились [через Дунай] и, воюя против Симеона, наголову разбили его... Когда турки отправились в военный поход, пачинакиты вместе с Симеоном пришли против турок, истребили целиком их семьи и беспощадно прогнали оттуда турок, охраняющих свою страну... Итак, турки, гонимые пачинакитами, пришли и поселились в земле, в которой живут теперь». Таким образом, в соответствии с изложением DAI, угрозу со стороны союзных Византии венгров Симеон ликвидировал с помощью печенегов, которые вторглись в Нижнее Подунавье и изгнали венгров в Паннонию.

При обсуждении вопроса о датировке этих событий нередко приводятся два независимых сообщения о нападении болгар на Византию, первое из которых происходит из «Фульдских анналов», а второе – из сочинения «История народов и царей» арабского историка начала X в. ат-Табари. Согласно известию «*Фульдских анналов*» под DCCCXCVI (896) г. (129–130 Kurze), «болгары... разорили все их (греков) царство вплоть до ворот Константинополя» (Bulgari... omnem regionem illorum usque portam Constantinopolitanam devastando insecuntur); затем греки призвали на помощь венгров («аваров») и на судах переправили их через Дунай в Болгарию (in regnum Bulgarorum ultra Danuvium transponunt), после чего болгары были вынуждены вернуться на родину, где венгры нанесли им поражение. Ат-Табари относит вторжение болгар, которых он называет «славянами», к 283 г.х. (896/7 г.), не упоминая при этом об обращении Византии к венграм: «Славяне напали на греков в большом количестве и убили [многих] из них и разрушили у них много селений, дошли до Константинополя и заставили греков искать в нем убежища... Потом тиран греков отправил к царю славян [сказать следующее]: “Наша и ваша вера – одна. Зачем мы убиваем людей между собою?” И ответил ему царь славян: “Это царство моих предков, и я не уйду от тебя, пока один из нас не убедит другого”. И когда царь греков не нашел спасения от царя славян, он собрал находившихся у него мусульман... раздал он им оружие и ... они удалили славян»[49].

---

(902) г.): «Лєѡнъ цⷭрь нача Оугры на Болгары . Оугре же нашедше всю землю Болгарьскую . плѣноваху . Семенъ же оувѣдавъ . на Оугры възвратисѧ . Оугри противу поидоша . и побѣдиша Болгары . ꙗко ѡдъва Семеѡнъ . въ Деръстеръ оубѣжа». Судя по всему, данные летописца восходят здесь к византийскому источнику.

[48] ταῦτα παρὰ Λέοντος, τοῦ φιλοχρίστου καὶ ἀοιδίμου βασιλέως, προσκληθέντες διεπέρασαν, καὶ τὸν Συμεὼν πολεμήσαντες κατὰ κράτος αὐτὸν ἥττησαν... Καὶ ὅτε οἱ Τοῦρκοι πρὸς ταξίδιον ἀπῆλθον, οἱ Πατζινακῖται μετὰ Συμεὼν ἦλθον κατὰ τῶν Τούρκων, καὶ τὰς αὐτῶν φαμιλίας παντελῶς ἐξηφάνισαν, καὶ τοὺς εἰς φύλαξιν τῆς χώρας αὐτῶν Τούρκους ἀπ' ἐκεῖσε κακιγκάκως ἀπεδίωξαν... Οἱ δὲ Τοῦρκοι παρὰ τῶν Πατζινακιτῶν διωχθέντες ἦλθον καὶ κατεσκήνωσαν εἰς τὴν γῆν, εἰς ἣν νῦν οἰκοῦσιν.

[49] Перевод известия ат-Табари цит. по: *Васильев А.А.* Византия и арабы. Т. II. Политические отношения Византии и арабов за время Македонской династии // Записки историко-филологического факультета императорского Санкт-Петербургского университета. Ч. 66. СПб., 1902. Прил. II. С. 11. Об этом известии см.: *Marquart J.* Osteuropäische... S. 519–520; *Златарски В.Н.* История на Българската държава... С. 317.

Прежде всего обращает на себя внимание, что оба рассмотренных текста представляют собой своего рода сводку сведений о первой болгаро-византийской войне и соединяют в своем повествовании события разного времени, на что указывает, например, упоминание о заключении мира между Византией и болгарским царем[50]. Следовательно, почти единогласное отнесение двумя независимыми источниками болгарского вторжения в Византию к 896 г. вовсе не предрешает датировку битвы при Дристре/Силистрии, а скорее дает ее terminus post quem. При этом в исторической последовательности событий это нападение венгров на болгар следует помещать непосредственно перед фактом появления печенегов в Нижнем Подунавье и «обретения родины» венграми, как об этом свидетельствует Константин Багрянородный. Таким образом, битва при Дристре произошла, видимо, также в период между 893 и 894 гг.[51], и она укладывается во второй хронологический промежуток Константина Багрянородного. В пользу такой датировки косвенно свидетельствует и Продолжатель Феофана, поместивший свой фрагмент о битве при Дристре перед сообщениями о разгроме ромеев при Булгарофиге (VI De Leon. Basil. 10 (360.11–13 Bekker)) и кончине жены императора Льва VI Мудрого Феофано (ум. между 895 и 896 гг.[52]) (Ibid. 12 (361.13–17)).

Таким образом, первое известное византийской традиции событие истории нижнедунайской группы печенегов – их участие в первой болгаро-византийской войне середины 90-х годов IX в., в которой они в союзе с болгарами разгромили византино-венгерскую коалицию, после чего, собственно, венграм и пришлось уйти в Паннонию. Весьма показательно, что события этой войны отразились сразу в нескольких независимых традициях, что может свидетельствовать о том, что успехи болгар в борьбе против Византии и последовавший за ними мир (896 г.), обязавший империю платить недавнему вассалу ежегодную дань, произвели сильное впечатление на весь тогдашний мир. Это лишний раз свидетельствует в пользу датировки появления печенегов в Нижнем Подунавье ок. 893/4 г. В противном случае трудно себе представить, что агрессивное вторжение в Подунавье уже в 889 г. новых, неизвестных ранее кочевых племен печенегов, приведшее к уходу оттуда венгров и существенным изменениям этнополитической ситуации в Юго-Восточной Европе, не отразилось бы ни в одном из византийских памятников хорошо документированной эпохи энциклопедизма.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Ипатьевская летопись – ПСРЛ. Т. II – Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. СПб., 1908[2].

Никоновская летопись – ПСРЛ. Т. IX – Полное собрание русских летописей. Т. IX. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000 (репр.: СПб., 1862).

---

[50] Об этом мире см., например: *Наследова Р.А.* Ремесло и търговля Фессалоники конца IX – начала X в. по данным Иоанна Камениаты // ВВ. 1956. Т. 8. 65–67; *Златарски В.Н.* История на Българската държава... С. 327–328.

[51] См. также: *Константин Багрянородный*. С. 396.

[52] *Karlin-Hayter P.* La mort de Théophano (10.11.896 ou 895) // BZ. 1969. Bd. 62. P. 13–18.

Ann. Fuld. – Annales Fuldenses sive Annales regni Francorum orientalis / Ed. F. Kurze. Hannover, 1891.

DAI – *Constantine Porphyrogenitus.* De administrando imperio. Vol. I / Ed. by Gy. Moravcsik, trans. by R.J.H. Jenkins. Washington, 1967 (CFHB, 1).

MMFH. Vol. III – Magnae Moraviae fontes historici / Ed. D. Bartoňkova, L. Havlík, I. Hrbek, J. Ludvíkovský, R. Večerka. Vol. III: Diplomata, epistolae, textus historici varii. Prague, 1969.

SRH. Vol. I – Scriptores Rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum / Ed. E. Szentpétery. Vol. I. Budapest, 1937.

Magn. Chron. Belg. – Rerum Germanicarum veteres iam primum publicati scriptores VI. Vol. III / Ed. J. Pistorius. Regensburg, 1731.

Nic. Myst. Epist. – *Nicholas I Patriarch of Constantinople.* Letters / Ed. and trans. by R.J.H. Jenkins, L.G. Westerink. Washington, 1973 (CFHB, 6).

Ott. Fris. Chron. – *Ottonis* episcopi *Frisingensis* Chronica sive Historia de duabus civitatibus. Edit. Altera / Ed. A. Hofmeister. Hannover; Leipzig, 1912.

Paul. Diac. Hist. lang. – *Pauli* Historia langobardorum / Ed. L.K. Bethmann, G. Waitz. Hannover, 1878.

Regin. Prum. Chron. – *Reginonis* abbatis *Prumiensis* Chronicon cum continuatione Treverensi / Ed. F. Kurze. Hannover, 1889.

MGH SS I – Monumenta Germaniae historica / Ed. G.H. Pertz. T. I. Scriptorum. Hannover, 1826.

Theoph. Cont. – *Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus* / Ed. I. Bekker. Bonn, 1838 (CSHB, 45).